4845361

На правах рукописи

Долгов Василий Владимирович

МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2011

12 МАЙ 2011

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор политических наук, Пушкарева Галина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук Харламова Юлия Александровна

кандидат политических наук Коньков Александр Евгеньевич

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов (РУДН)

Защита состоится 20 апреля 2011 г. в 16.15 на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (МГУ, 1-ый корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «15» марта 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент Е.В. Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в России идет процесс формирования многоуровневой системы отношений между органами государственной власти и бизнес-структурами. Этот процесс разворачивается по мере институционализации сложного комплекса взаимодействий, где обоими акторами решаются задачи по артикулированию и достижению определенных целей и задач. Государство при разработке государственных политик в разных областях стремится заручиться поддержкой бизнес-сообщества как высоко ресурсной группы, способной оказывать влияние на экономические, социальные и политические процессы в обществе. Предприниматели, обладая собственными интересами, инициируют действия, направленные на получение определенных преференций, содействия со стороны государственных структур. Интенсификация взаимосвязей и взаимодействий в этой сфере обусловлена взаимной заинтересованностью государственной власти и бизнес-сообщества в установлении понятной, стабильной системы отношений.

Особое место в системе представительства интересов в нашей стране принадлежит компаниям топливно-энергетического комплекса. Эти компании играют стратегическую роль в реализации крупнейших государственных экономических, социальных, геополитических проектов. Благодаря своему влиянию на экономическое развитие страны они осуществляют перманентное взаимодействие с органами государственной власти и в ряде случаев представляют не только свои интересы, но и интересы всего российского бизнес-сообщества в целом.

Информатизация, установка на активное внедрение и применение новых коммуникационных технологий, как в деятельности государственных органов, так и бизнес-сообщества влекут за собой изменения в механизмах государственно-корпоративного взаимодействия. Осознание значимости информационной составляющей формирования государственной политики в отношении бизнеса, а также в деятельности бизнес-структур по продвижению своих интересов привело к модификации ранее сложившихся моделей государственно-частного взаимодействия. Предпринимательские круги начинают создавать специальные службы и отделы, отвечающие за оптимизацию коммуникационных процессов с государством.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в условиях формирования нового типа политической системы на фоне незавершенности демократических преобразований в России возникает потребность научного осмысления сложившейся конфигурации системы

взаимодействия государства со своими контрагентами и, прежде всего, с крупным бизнесом в лице топливно-энергетических компаний. Внимание к этому виду контрагентов государства обусловлено той особой ролью, которую топливно-энергетический комплекс играет в российском обществе. В постсоветский период он показал себя одним из самых устойчиво работающих производственных комплексов российской экономики, обеспечивая основной вклад в формирование российского валового внутреннего продукта, экспортной выручки и доходной части бюджетной системы страны. Занимая центральное место в экономике страны, играя стратегическую роль в реализации крупнейших государственных экономических, социальных, геополитических проектов, топливно-энергетический комплекс завоевал особое положение в системе взаимоотношений бизнеса и государства. В этой связи важным является определение политического потенциала компаний топливно-энергетического комплекса, их способности влиять на процессы выработки государственной политики в соответствующих областях.

Значительный потенциал крупных топливно-энергетических компаний во взаимодействии с органами государственной власти обуславливает вариативность используемых способов и каналов продвижения ими своих интересов. Представители данного ключевого в экономике страны сектора выстраивают индивидуальные системы взаимодействия с государством в целях успешной реализации своих целей и задач, а также осваивают формальные площадки обсуждения взаимных интересов, создаваемые государственными органами. Исследование возникших механизмов и технологий взаимодействия топливно-энергетических компаний с государством является важным в силу их значимости для процессов формирования государственной политики.

Особое значение в настоящее время обретают технологии выстраивания отношений бизнес-структур с государственными органами, так называемая, GR-деятельность. Топливно-энергетические компании стали одними из первых в России создавать отделы, отвечающие за связи с государственными органами. Анализ работы таких структур представляется важным для уточнения их роли в продвижении бизнес-структурами своих интересов, а также для оценки используемых ими технологий.

Помимо этого, актуальность заявленной тематики определяется также недостаточной научной разработанностью проблематики представительства интересов крупного капитала в российском политическом процессе. Взаимодействие бизнеса и государства, в особенности, крупного, является довольно сложным с точки зрения научного исследования проблемным

полем, так как большая часть используемых лоббистских практик носит неформальный характер и требует использования специальных методов получения и анализа информации.

Степень разработанности проблемы. Проблематика представительства интересов разрабатывается в политологии с начала XX века, когда А. Бентли и Д. Трумэн предложили рассматривать политику как сферу соперничества разнонаправленных групп интересов.[1] С тех пор в науке появилось немало ярких теоретических и эмпирических исследований по вопросам формирования групп интересов (Дж. Берри, М. Олсон, Дж. Ричардсон, К. Уилкокс, Р. Хребенар, А. Циглер, и др.).[2] Особо можно выделить исследования, посвященные анализу влияния групп интересов на политический процесс в таких странах, как Великобритания, США, Италия, Франция (К. Джанда, Д. Лоури, А. Поттер, Дж. Уилсон, К. Уолл и др.).[3]

В России проблематика деятельности групп интересов и их воздействия на политический процесс начала активно изучаться с 90-х годов XX века. Целый ряд работ посвящен исследованию западного опыта. Так, западные образцы систем представительства интересов анализируются в работах А.Э. Бинецкого, А.Ю. Зудина, Н.Г. Зяблюка, С.С. Костяева, И.С. Семененко[4], авторы раскрывают особенности лоббирования в

---

[1] Bentley A. The process of Government. A study of social pressures. – Boston, 1908; Truman D. The Governmental Process. Public interests and public opinion. – N.Y., 1951.

[2] См., напр.: Berry J., Wilcox C. Interest Group Society. – Longman, 2008; Beyers J., Eising R., Maloney W. Interest Group Politics in Europe: Lessons from EU Studies and Comparative Politics. – Routledge, 2009; Cigler A., Loomis B. Interest group politics. – Washington, 2006; Hrebenar R. Interest Group Politics in the Northeastern States. – Pennsylvania, 1993; Hague R., Harrop M. Comparative government and politics. – L., 1992; Olson M. The Logic of Collective Action. Public goods and the theory of groups. – Harvard, 1965; Richardson J.J. The policy-making process. – NY., 1969.

[3] См., напр.: Janda K. The challenge of democracy. Government in America. – Houghton Mifflin Company, 2007; Lowery D., Brasher H. Organized interests and American government. – M., 2003; Potter A. Organized group in British national politics. – L., 1961; Wilson G. Business and politics. A comparative introduction. – L., 2003; Woll C. Firm Interests: How Governments Shape Business Lobbying on Global Trade. – Cornell University Press, 2008; Wyn G. Business interests, organizational development and private interest government. – NY., 1987.

[4] См., напр.: Аравина Т.И., Кузнецов Ю.Ю. Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости // Социс. – 2000. – № 9; Бинецкий А.Э., Лоббизм в современном мире. – М.: Теис, 2004; Богдановская И.Ю. Лоббизм и право: опыт США// Современное право. – 2007. – № 2; Борев А.В. Регулирование корпоративного лоббизма в Евросоюзе // Информационно-аналитическое издание «Советник Президента». – 2008. – № 56; Зудин А.Ю. Ассоциации – бизнес – государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009; Зяблюк Н.Г. Лоббизм и судебная система США // США - Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 7; Корявин Л. «Третья палата» конгресса: как действуют лоббисты в США // Российская федерация. – 1995. – № 24; Костяев С.С. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в США // США-Канада: ЭПК. – 2005. – № 5. – С.72-86; Любимов А.П.

законодательных, исполнительных и судебных органах власти, аспекты законодательного регулирования лоббистской деятельности.

Вопрос представительства интересов в условиях российской политической системы также получает освещение в российском научном сообществе. Особый интерес российские авторы проявляют к проблеме лоббизма в современной России (Е.В. Белевцева, Т.А. Золотухина, Я.В. Коженко, Т.М. Сырунина и др.).[5] Среди публикаций по данной тематике отдельно следует выделить работы А.С. Автономова, А.Ю. Вуймы, А.П. Любимова, П.А. Толстых, которые отличает прикладная направленность исследования.[6] Они посвящены изучению технологий лоббирования в российских органах власти. Некоторые исследователи проблематики взаимоотношений государства и бизнеса рассматривают лоббистские

Лоббизм как конституционно-правовой институт. – М.: ИГПАН, 1998; Малахова О.В. Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России, Автореф. дис. канд. полит. наук. Орел, 2005; Семененко И.С. Новая модель политической системы? К вопросу об уровнях власти и управления в ЕС в свете российских проблем // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001; Семененко И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика. – М.: ИМЭМО, 2001; Степанова А.А. Сравнительный анализ механизмов взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Автореф. дис. канд. полит. наук. Саратов, 2009; Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России, Автореф. дис. канд. полит, наук. Ростов-на-Дону, 2006; Хорос В.Г. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. – М.: УРСС, 1998.

[5] См.: Белевцева Е. В. Механизм функционирования лоббистской деятельности в политических институтах современной Росси. // Власть. – 2006. – № 4; Золотухина Т.А. Российский лоббизм: современное состояние и перспективы развития // Право и политика. – 2008. – № 10; Коженко Я.В. Особенности институционализации лоббизма в современной России // Юристъ-Правоведъ. – 2006. – № 3; Лоббизм в Центральном федеральном округе: анализ, мониторинг, информация // Центр по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти. 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.lobbying.ru (20.01.2011); Любимов А.П. История лоббизма в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005; Муращенков С.В. Институт лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России. Автореф. дис. канд. полит. наук. – Тула, 2009; Сырунина Т.М. Лоббирование: согласование частных интересов //Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4.

6 См., напр.: Автономов А.С. Азбука лоббирования, – М.: ИРИС, 2004; Вуйма А.Ю. Лоббирование. Как добиться от власти нужных решений. – СПб.: Питер, 2008; Любимов А.П. История лоббизма в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005; Любимов А.П. Формирование лоббистских правоотношений в российском обществе: конституционно-правовое исследование. Автореф. дис. докт. юр. наук. – Москва, 2002; Султанов Д. Лоббизм: как это делается в России. [Электронный ресурс] URL: http://www.stratagema.org/publications/lobby/item_255.html (10.11.2010); Толстых П.А. Лоббизм: профессиональный опыт // Капитал и Право. – 2005. – № 7; Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – М.: Канон+, 2006.

технологии не как самостоятельный механизм продвижения требований групп интересов, а в контексте PR. В большей степени, подобный подход характерен для западных специалистов[7], который активно используется и российскими исследователями[8].

Особое значение в научном осмыслении проблемы представительства интересов в России имеют работы, в которых предприняты попытки теоретической концептуализации системы представительства интересов, уточнения ключевых понятий, поиска модели представительства, наиболее полно отражающей специфику российской действительности (А.Б. Белоусов, О.В. Гаман-Голутвина, Е.В. Золотарева, Н.Ю. Лапина, В.А. Лепехин, А.В. Павроз, С.П. Перегудов, И.С. Семененко и др.)[9].

Пристальное внимание российских политологов получает предпринимательство как особая социально-политическая группа российского общества. Активно изучаться данная проблематика начинает со второй половины 1990-х годов. В работах А.С. Автономова, Л.Е. Ильичевой, Я.Ш. Паппэ, С.П. Перегудова, Д.А. Розенкова и др. рассматриваются проблемы оформления предпринимателей как особой группы интересов,

---

[7] См., напр.: Lee M. Government Public Relations. – CRC Press, 2007; Smith R. Strategic Planning for Public Relations. – Routledge, 2009; Wilcox D., Cameron G. Public Relations: Strategies and Tactics. – Allyn & Bacon, 2008.

[8] См., напр.: Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. – М.: Теис, 2004; Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: теория и технологии. – М.: Аспект-Пресс, 2007; Тихомирова Е.Б. Лоббизм как специфическая форма коммуникации с общественностью // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2002. – № 3.

[9] Белоусов А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005; Васильев Т.В. Лоббизм как форма политической деятельности: природа, функции, современные виды // Вестник МГУ. Серия «Политические науки». – 2004. – № 4; Гаман-Голутвина О.В. Группы интересов в российской исторической ретроспективе // Полития. – 2000. – № 4; Гуща А.Н. Природа групп интересов // Объединенный научный журнал. – 2002. – № 3; Золотарева Е.В. Группы интересов в политике // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия Политология. – 1999. – № 1; Лепехин В.А. Лоббизм. М.: Фонд «IQ», 2005; Кипякин А.А. Заинтересованные группы интересов как скрытая составляющая политического процесса // Актуальные проблемы политики и политологии в России. – М.: РАГС, 2003; Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: СПбГУ, 2006; Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. – СПб.: СПбГУ, 2008; Сорокин С.Э. Группы интересов и их роль в политической жизни в современной России. – М.: Гардарики, 2006; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. – М.: УРСС, 1999; Сюткина А.П. Место и роль корпоративной системы представительства интересов в процессе принятия политических решении в современной России // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

особенности формирования объединений предпринимателей и их участия в политическом процессе.[10]

Учитывая сложившуюся к концу 1990-х гг. структуру российского бизнеса, значительное внимание политологического сообщества привлекает олигархия (Д.И. Бубнов, О.В. Крыштановская, А.А. Мухин, Я.Ш. Паппэ и др.) [11] и крупный бизнес (А.Д. Берлин, Г.Е. Григор, Я.С. Галухина, Е.А. Дмитриева, Л.Е. Ильичева, В.В. Кондрачук, С.С. Сулакшин и др.).[12]

---

[10] См.: Автономов А.С. Азбука лоббирования. – М.: Права человека, 2004; Зудин А.Ю. Ассоциации бизнеса и государство: что изменилось? Доклад на семинаре цикла «Институциональные проблемы российской экономики», организованный Институтом анализа предприятий и рынков (ИАПР) ГУ-ВШЭ 11 марта 2010 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/h_09baf5a028c94e997a7da316d7a8c2ba (10.12.2010); Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия / Под ред. Л.Е. Ильичевой. – М.: ИНЭК, 2010; Иванченко Л.А. Бизнес и власть: союзники или оппоненты //Экономика и управление. – 2006. – № 4; Ильичева Л. Е. О некоторых перспективах и возможностях российского лоббизма // Политический маркетинг. – 2006. – № 5; Кулябцев Р.Ф. Группы давления в политическом процессе современной России. Автореф. дис. канд. полит. наук. Чита, 2006; Ленская О. Ю. Политические проблемы взаимоотношений власти и бизнеса в современной России // Научное обозрение. – 2009. – № 1; Розенков Д.А. Развитие отношений бизнеса, общества и государства. – М.: МАКС Пресс, 2006; Паппэ Я.Ш. От парламента отраслей к беспристрастной госбюрократии // Россия. – 1996. – № 10; Паппэ Я.Ш. Проблемы эволюции крупнейших российских компаний и их отношения с государством // Научный журнал. – 2009. – № 1-2; Перегудов С.П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып.6. – М.: Институт социологии РАН, 2007; Перегудов С.П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Политические исследования. – 2002. – № 5.

[11] Бубнов Д.И. Эволюция российских олигархических структур. // В сб.: Экономика и управление в современных российских условиях. – М.: Издательство «Перспектива», 2008; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005; Мухин А.А. Олигархи. Последняя перекличка. – М.: Алгоритм-книга, 2006; Мухин А.А. Кремлевское дзюдо под ковром. – М.: Центр Политической Информации, 2004; Мухин А.А. «Особая папка» Владимира Путина. – М.: Центр Политической Информации, 2004; Мухин А., Козлов П. «Семейные» тайны или неофициальный лоббизм в России. – М.: Центр Политической Информации, 2003; Ослунд А. Сравнительная олигархия: Россия, Украина и США // Отечественные записки. – 2005. – № 1; Паппэ Я.Ш. Олигархи: экономическая хроника 1992-2000. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

[12] Берлин А.Д., Григор Г.Е. Корпоративный лоббизм: Теория и практика. – М.: Международный университет в Москве, 2005; Валиева А.Р. Стратегия и тактика реализации корпоративных интересов в системе властно-управленческих отношений в современной России. Автореф. дис. канд. полит. наук. Уфа, 2007; Галухина Я.С., Паппэ Я.Ш. Российские корпорации: от олигархических структур до полноправных субъектов мирового рынка // «Неприкосновенный запас». – 2006. – № 4-5; Галухина Я.С., Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес в 2000-2005 гг.: основные направления трансформации и развития // «Проблемы прогнозирования». – 2006. – № 3; Дмитриева Е.А. Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти России // Власть. – 2004. – № 4; Ильичева Л.Е. Крупный бизнес и его роль в модернизации России // Политическое образование. 27.04.2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-04-28/krupniy-biznes-i-ego-rol-v-modernizatsii-

Особо следует выделить работы, в которых коммуникации между бизнесом и государством анализируются как система взаимодействия. В научный оборот вводятся такие термины, как GR (government relations) и PA (public affairs). В западных странах исследования по данной проблематике уже получили достаточно широкое распространение[13], в российской литературе также уже начинают появляться подобные работы[14].

Ряд публикаций российских исследователей посвящен изучению деятельности компаний топливно-энергетических компаний и их роли в политико-экономической системе страны. В работах В.Ю. Алекперова, А.Б. Василенко, А.А. Мухина, А.А. Троицкого, В.А. Язева анализируются отдельные аспекты реализации политических интересов компаний ТЭК, изменения в их системе представительства интересов.[15]

Несмотря на наличие значительного числа публикаций по проблемам взаимодействия государства и бизнеса следует отметить, что в научно-исследовательской литературе ощущается нехватка работ по изучению системной деятельности предпринимателей по представительству своих интересов на всех уровнях власти, в частности подробного освещения не получила подобная активность на региональном уровне. Актуальными

---

rossii.html (10.09.2010); Кондрачук В.В. Политическая роль крупного бизнеса в современной России. – М.: ИСП РАН, 2003; Паппэ Я.Ш. Проблемы эволюции *крупнейших российских компаний и их отношения с государством* // Научный журнал. – 2009. – № 1-2. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет: экономические хроники 1993-2008. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство. Эволюция взаимоотношений. – М.: Наука, 2003; Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. – *М.: ГУ-ВШЭ, 2006*; Стоякин В.В. Корпоративный лоббизм в законодательных и исполнительных органах региональной власти, Автореф. дис. канд. полит. наук. – Краснодар, 2009; Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании: эволюция и проблемы. – М.: Научный эксперт, 2009.

[13] См., напр.: Lerbinger O. Corporate Public Affairs: Interacting With Interest Groups, Media, And Government. – L., 2006; Mack, C.S. Business, Politics and the Practice of Government Relations. – W., 1997; Watkins M., Edwards M., Thakrar U. Winning the Influence Game: What Every Business Leader Should Know about Government. – W., 2006; Government Public Relations: A Reader (Public Administration and Public Policy). – CRC Press, 2007.

[14] См. напр.: Боброва И.И. Черный PR? Белый GR! Цветной IR:): менеджмент информационной культуры. – М.: Вершина, 2006; Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Политэкс. – 2005. – № 2; Основы организации работы с органами власти/ В.А. Евсеев, С.Ю. Барсукова. Под редакцией А.Е. Дынина. – М.: Ассоциация менеджеров, 2005; Толстых П.А. GR: Практикум по лоббизму в России. – *М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.*

[15] Алекперов В.Ю. Нефть России: взгляд топ-менеджера. – М.: Классика, 2001; Василенко А.Б. Пиар крупных российских корпораций. – М.: ГУ ВШЭ, 2002; Мухин А.А. Олигархи. Последняя перекличка. – М.: Алгоритм-книга, 2006; Троицкий А.А. Энергетика страны и люди из власти. – М.: ИД «Энергия», 2007; Язев В.А. Государство и бизнес: Основы социально-рыночного партнерства в ТЭК. – М: Наука, 2004.

исследовательским вопросами также остаются регулирование лоббистской деятельности, институализация коммуникационных механизмов между государством и бизнес-сообществом.

Цель настоящей работы – определить современный характер взаимоотношений государства и крупного бизнеса в современной России в контексте использования механизмов и технологий взаимного влияния и продвижения своих интересов.

Для достижения поставленной в данном исследовании цели необходимо решение следующих ***задач***:

1. выявить аналитическое значение основных теоретических концептов, моделирующих область взаимодействия государства и бизнеса;
2. раскрыть особенности формирования и эволюции системы представительства интересов бизнеса в современной России;
3. определить место и роль топливно-энергетического комплекса в системе представительства интересов в России;
4. выявить основные механизмы и технологии представительства интересов, используемые компаниями топливно-энергетического комплекса в России;
5. уточнить специфику взаимоотношений крупных российских компаний топливно-энергетического комплекса и органов власти на региональном уровне.

Объектом настоящего исследования является сфера отношений государства и крупного бизнеса.

Предметом исследования являются механизмы и технологии, используемые российским государством и топливно-энергетическими компаниями для оказания взаимного влияния, для продвижения своих интересов.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования выступили работы российских и зарубежных исследователей, касающиеся различных аспектов систем представительства интересов, проблематики взаимодействия бизнеса и государства.

Методологической основой настоящей работы является совокупность научных подходов к изучению проблем политики, власти, системы представительства интересов, гражданского общества, политических систем, государственного управления. В рамках представленной работы в качестве основных теоретико-методологических конструкций используются структурно-функциональный, коммуникативный, неоинституциональный и

сетевой подходы. Помимо теоретических методов использовались такие прикладные методы исследования, как контент-анализ документов, а также публикаций в СМИ, статистический анализ результатов рейтинговых опросов, экспертные интервью с представителями органов государственной власти и крупных топливно-энергетических компаний.

Научная новизна **работы** заключается в создании оснований теоретической модели, описывающей механизмы и технологии функционирования сферы взаимоотношений российского государства и крупного бизнеса, представленного топливно-энергетическими компаниями.

В данном контексте основные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

1. раскрыты особенности становления сферы взаимоотношений государства и крупного бизнеса в современной России; показано влияние условий и формата приватизационных процессов в постсоветской России в 90-е гг. XX в. и проведенных в 2000-х гг. политических и экономических реформ на характер взаимозависимости федеральной власти и предпринимательского сообщества;
2. выявлены тенденции в развитии отношений между государством и топливно-энергетическим комплексом в нашей стране; показано, что, несмотря на мощный экономический потенциал компаний ТЭК, происходит усиление влияния государства в топливно-энергетическом секторе;
3. установлено соотношение формальных и неформальных механизмов согласования интересов российского государства и компаний топливно-энергетического комплекса; выявлены особенности функционирования современных институциональных площадок взаимодействия государства и бизнеса;
4. определены роль и значение коммуникационных механизмов и информационных технологий в развитии системы представительства корпоративных интересов; показано, что развитие информационных технологий предоставило бизнесу новые возможности в реализации своих стратегий взаимодействия с государством.
5. раскрыты особенности лоббистской и GR-деятельности российских компаний топливно-энергетического комплекса; показано, что активность организованных групп интересов российского крупного бизнеса на сегодняшнем этапе сводится к решению локальных целей, реализация крупных проектов поставлена под контроль государства;
6. выделены модели представительства интересов топливно-энергетических компаний на региональном уровне; показано, что в

современных условиях наряду с корпоративной и этатистской моделями в российских регионах возникают предпосылки для формирования новой конфигурации частно-государственного взаимодействия – модели федерального патронажа.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения и выводы вносят определенный вклад в изучение механизмов взаимодействия бизнеса и государства в современной России. Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе.

Основные результаты проведенного исследования могут быть использованы в целях оптимизации системы государственного управления в части установления коммуникационных потоков с бизнес-сообществом. Кроме этого, на основании данной работы могут быть выработаны определенные рекомендации и для представителей бизнеса, выстраивающих систему взаимодействия с государством.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международных конференциях: «Ломоносов – 2008» (Москва, МГУ, 2008), «Ломоносов – 2009» (Москва, МГУ, 2009), «Ломоносов – 2010» (Москва, МГУ, 2010), в рамках экспертных обсуждений, а также в публикациях автора, в том числе в реферируемых изданиях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, теоретическая и методологическая основы работы. Также раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«Бизнес-структуры в системах представительства интересов: проблемы теоретико-методологической концептуализации»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена определению теоретико-методологического инструментария изучения проблем взаимодействия государства и бизнеса и уточнению основных категорий исследования,

позволяющих раскрыть проблематику исследования с учетом специфики её развития на современном этапе.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы к анализу проблем взаимодействия государства и бизнеса»** проанализированы основные теоретические концепты, в рамках которых в современной науке происходило осмысление проблематики взаимодействия государства и бизнес-сообщества. В современной науке сложилась довольно богатая традиция изучения взаимодействия власти и групп интересов в рамках разных теоретико-методологических конструкций. В качестве приоритетных подходов для анализа данной проблематики автором в работе выделены: структурно-функциональный, неоинституциональный, коммуникативный и сетевой.

На основе структурно-функционального и институционального подходов были разработаны теоретические модели представительства групп интересов, объясняющие структуру взаимоотношений государства и бизнес-сообщества, закрепленную в нормах сложившегося в стране институционального порядка. Этот теоретико-методологический концепт позволяет подходить к области взаимодействия государства и бизнеса как к структурированной системе отношений, где ее участники выполняют определенные функции, стремятся к установлению институциональных норм, закрепляющих достигнутое качество взаимодействия между государством и группами интересов. Современные концепты институционализма учитывают значение не только организационных и процедурных, но и символических, неформальных аспектов данного взаимодействия.

В рамках коммуникативного подхода область отношений бизнеса и государства исследуется как пространство коммуникаций, выстраиваемых, с одной стороны, государством, а с другой – предпринимателями. Значение этого подхода для целей диссертационного исследования определяется не только важностью коммуникативной составляющей взаимодействия государства и бизнес-структур, но и тем, что значительная часть технологий их взаимного влияния строится с учетом особенностей информационного воздействия. Диверсификация коммуникационных механизмов в результате развития информационных технологий только подчеркивает значимость использования данного теоретического направления на современном этапе.

Для исследования систем взаимодействия бизнеса и государства важен, с точки зрения автора, и сетевой подход, который позволяет описать взаимодействие бизнеса и государства на формальном и неформальном уровнях, рассмотреть процесс выработки и реализации государственных

политик в контексте взаимной ответственности и обязательств между государством и его контрагентами. Концепция политических сетей учитывает и ресурсную взаимозависимость участников сети, что позволяет выявить роль групп интересов крупного бизнеса в системе отношений с государством.

Во втором параграфе **«Методы и способы выстраивания бизнесом взаимодействий с государством: современные концептуализации»** раскрывается категориальная специфика изучения вопроса взаимовлияния бизнеса и государства. Автором дается краткий обзор основных современных трактовок таких базовых для исследования понятий, как «лоббизм», «GR» (government relations), «PA» (public affairs), определена авторская позиция по содержанию данных терминов.

Как показано на основании проведенного в диссертации анализа, и в российском, и в западном политологическом сообществе единое понимание лоббистской деятельности отсутствует. Исследователи придерживаются разного толкования термина в зависимости от определения субъекта влияния (граждане, общественные организации, политические партии), объекта влияния (органы государственной власти; любые институты, оказывающие влияние на принятие решения), уровня взаимодействия с государством (формальный, неформальный). По результатам оценки различных трактовок, автор предлагает рассматривать лоббизм как целенаправленное воздействие представителей негосударственных организаций на представителей органов государственной власти и местного самоуправления с целью принятия органами власти решений в соответствии с интересами групп, отстаиваемыми указанными организациями.

На современном этапе в вопросе изучения проблематики взаимовлияния между государством и бизнесом лоббизм постепенно вытесняется такими понятиями, как government relations (GR) и public affairs (PA). В политологической литературе (преимущественно в западной) данные термины уже получили значительное распространение. В целом, GR и PA предполагают комплексный характер взаимодействия с государством, в связи с чем их функциональный ряд существенно шире лоббизма. Так, помимо организации лоббистских компаний, направления деятельности GR-подразделения крупной компании включают, например, мониторинг деятельности органов исполнительной власти, законодательства, координацию выстраивания отношений с государством всех структурных подразделений компании, что, в конечном итоге, направлено на выстраивание и актуализацию системы устойчивой коммуникации с представителями госорганов и экспертного сообщества. PA-деятельность в

своем широком толковании дополняется по сравнению с GR ещё и взаимодействием со стейкхолдерами и медиасообществом.

Принимая во внимание интенсивный характер коммуникации крупных компаний с государством, автор считает наиболее эффективным в исследовании взаимодействия групп интересов российских компаний ТЭК с органами власти акцентировать внимание на GR-деятельности представителей данного вида бизнеса. Это позволяет наиболее полно проанализировать данный вопрос и выявить его отличительные особенности.

В третьем параграфе **«Стратегии бизнеса в отношении государства: западные практики»** дается обзор сложившихся западных моделей взаимодействия бизнеса и государства, уточнены используемые механизмы и технологии представления бизнес-сообществом своих интересов в странах Запада. Автор выделяет две исторически сложившихся модели организации такого взаимодействия: континентальную и англосаксонскую.

В результате анализа западного опыта частно-государственного взаимодействия в работе отмечен и ряд общих для всех современных стран тенденций в этой сфере. Представители крупного бизнеса все больше нацелены на создание постоянной устойчивой коммуникационной системы с государством. Данный тезис подтверждается появлением в высшем руководстве корпораций лиц, ответственных за налаживание отношений с государством, возникновением в организационной структуре GR-отделов, использованием политического потенциала рядовых работников во взаимодействии с государством.

Изучение западных систем представительства интересов бизнеса во взаимодействии с государством позволяет выделить ряд важных аспектов технологического процесса установления коммуникации с органами государственной власти: анализ политического поля; оценка коммуникации как процесса взаимовлияния бизнеса и государства; организация финансирования деятельности по взаимодействию с государством; аккумулирование всех внешних и внутренних ресурсов компании; установление коммуникации с лицами, принимающими решения.

В ходе исследования внимание автора было направлено на выявление особенностей представительства интересов предпринимателей в условиях глобализации. В частности, в работе отмечена ставшей для крупного бизнеса очевидной необходимость налаживания отношений не только с органами государственной власти своей страны, но и с международным сообществом, а также разработка и применение механизмов воздействия на универсальные процессы, с которыми бизнес сталкивается в регионах своего присутствия. В

то же время обозначилась потребность диверсификации применяемых стратегий взаимодействия с властью в условиях многополярного мира.

Развитие информационных технологий также предоставило бизнесу ряд новых возможностей в вопросе выстраивания и реализации своих стратегий взаимодействия с государством. Появилась возможность оперативного мониторинга ситуации в мировом политическом пространстве, отслеживания действий государственных органов и активности компаний-конкурентов. Отдельным направлением работы GR-подразделений становится разработка, размещение и актуализация информации по своему направлению деятельности на сайте компании и иных информационных ресурсах в глобальной сети Интернет, а также на внутренних корпоративных веб-порталах.

На основании проведенного исследования западного опыта автор приходит к выводу, в настоящее время в развитых странах происходит трансформация взаимодействия с органами власти от персональных договоренностей с чиновниками по конкретным вопросам к созданию стабильной, долгосрочной и постоянной коммуникационной системы. Активность крупных западных корпораций в данном направлении полностью подтверждает тезис. Интернационализация бизнес-процессов в условиях глобализации и информатизации обуславливает потребность разработки и реализации одной компанией нескольких моделей представительства интересов в зависимости от региональных особенностей конфигурации системы органов власти.

Эволюция российской модели представительства интересов бизнеса и её особенности рассмотрены в работе в четвертом параграфе **«Условия возникновения и эволюция системы представительства интересов крупного бизнеса в современной России»**.

В данной части работы определены этапы развития системы взаимодействия крупного бизнеса и государства в постсоветской России. Проведенный анализ свидетельствует, что к середине 1990-х годов в этой системе выделяются собственники ряда предприятий, которые стали оказывать значительное воздействие на ход политического развития в стране. Период олигархизации власти сменился в начале 2000-х годов вектором на усиление роли государства в экономике страны. Реализация данной политики продолжается и в настоящее время, подтверждением чему стали в частности трансформации в структуре собственности ряда нефтегазовых компаний в середине 2000-х годов.

В постсоветской России взаимодействие государства и крупного бизнеса осуществляется на разных уровнях власти, с использованием

формальных и неформальных механизмов. Первые формальные институты представительства бизнеса возникли в современной России в конце 1980-х годов (например, ассоциация совместных предприятий, международных объединений и организаций, союз общественных объединений предпринимателей и арендаторов и др.). На сегодняшний день среди основных звеньев в структуре представительства интересов бизнеса можно выделить Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленную палату, «Деловую Россию» и ОПОРУ России. Данные структуры коллективного представительства интересов бизнеса стали востребованными в условиях выстраивания «вертикали власти», провозглашения принципа «равноудаленности» бизнеса от государства. Они постепенно интегрируются в новый сформировавшийся политико-институциональный порядок, в частности интенсифицируя свое взаимодействие с партией власти. В целях выработки предпринимательским сообществом консолидированной позиции по основным вопросам развития бизнеса, был сформирован Координационный совет предпринимательских союзов России, который в настоящее время позволяет сглаживать определенные противоречия между бизнесменами, выступая отчасти в качестве их переговорной площадки. Такую же роль играют проводящиеся в различных регионах страны экономические форумы.

Изучение истории выстраивания коммуникации между бизнесом и государством в постсоветской России позволило автору отметить значимую роль неформального уровня взаимодействия и выделить такие факторы появления неформальных связей в процессе частно-государственного взаимодействия, как специфика формирования кадрового состава российской власти, экономические интересы чиновничества, а также сложившуюся практику материального стимулирования бизнесом представителей бюрократии. В целом, сложившаяся на сегодняшний день система взаимовлияния бизнеса и государства характеризуется доминированием власти (в особенности, федеральных органов власти) – как на формальном, так и неформальном уровне. По мнению автора, данное соотношение сил явилось результатом реализуемой с начала 2000-х годов политики централизации власти, перераспределения собственности в ключевых для экономики отраслях в пользу государства и лояльных руководству страны представителей бизнес-элиты. Одним из таких секторов стал топливно-энергетический комплекс, соотношение сил в котором и используемые механизмы и технологии влияния во многом отражают основные сложившиеся черты системы взаимодействия бизнеса и государства.

Вторая глава **«Российские топливно-энергетические компании и государство»**, состоящая из трех параграфов, полностью посвящена изучению процесса взаимовлияния между компаниями топливно-энергетического комплекса страны и органами российской власти. Автор раскрывает специфику применяемых акторами механизмов и технологий на разных уровнях взаимодействия.

В первом параграфе **«Топливно-энергетический комплекс РФ в системе взаимодействия бизнеса и государства»** автор определяет место и роль топливно-энергетического комплекса в системе представительства интересов в России.

Проведенный анализ особенностей формирования и развития топливно-энергетического комплекса в России позволяет автору сделать вывод об особом положении компаний ТЭК в системе взаимоотношений бизнеса и государства. Этому способствуют центральное место в системе экономики страны, стратегическая роль в реализации крупнейших государственных экономических, социальных, геополитических проектов. Благодаря своему влиянию на экономическое развитие страны, компании топливно-энергетического комплекса осуществляют перманентное взаимодействие с органами государственной власти и в ряде случаев представляют не только свои интересы, но и интересы всего российского бизнес-сообщества в целом.

В данном разделе работы особо отмечена значительная роль государства в топливно-энергетическом секторе. Акционерный капитал ряда крупнейших компаний отрасли характеризуется наличием контрольного пакета акций в государственной собственности. Все ключевые решения в крупнейших компаниях ТЭК не принимаются без согласования с руководством страны. Автор полагает, что на сегодняшний день государственный контроль над бизнесом за весь постсоветский период достиг своей наивысшей отметки. В среднесрочной перспективе можно прогнозировать дальнейшее усиление государственного контроля над основными отраслями промышленности страны, в том числе ТЭК. При этом используемые властью схемы достаточно диверсифицированы – от получения контрольного пакета акций предприятия и присутствия своих представителей в Совете директоров до заключения неформальных договоренностей по составу топ-менеджмента компании и приоритетов стратегического развития.

Используемые инструменты в процессе взаимодействия с органами государственной власти рассматриваются во втором параграфе **«Технологии**

выстраивания российскими топливно-энергетическими компаниями связей с государством».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о широком спектре используемых крупными российскими компаниями ТЭК механизмов и коммуникационных каналов в системе выстраивания отношений с органами власти. Активное использование компаниями ТЭК достижений информационных технологий свидетельствует о значительном изменении стандартов оперативного управления, а также формата коммуникации представителей ТЭК со своими контрагентами. Проверенные временем механизмы взаимодействия с органами власти (личные связи, членство в национальных и международных предпринимательских объединениях и др.) дополняются использованием новых коммуникационных каналов (электронная почта, видео-конференция, форумы, блоги, твиттер), тем самым значительно расширяя возможности формирования системы частно-государственных взаимоотношений.

Вместе с тем, особенности формирования крупного частного капитала в ТЭК, высокая доля государственного участия в акционерном капитале многих крупных энергетических компаний обуславливают широкие возможности доступа к высшим должностным лицам государства со стороны топ-менеджмента компаний отрасли. По оценкам представителей ТЭК, в настоящее время многие вопросы развития крупных компаний решаются именно на высшем государственном уровне, в то время как роль профильного министерства энергетики не соответствует её статусу и декларируемым полномочиям.

Деятельность крупных компаний ТЭК в отношениях с государством направлена на выстраивание комплексной, стабильной и предсказуемой системы взаимодействия. Об этом свидетельствует взаимодействие с представителями общественных организаций, работа с предпринимательскими и профсоюзными объединениями, организация отраслевых союзов и ассоциаций. В последнее время можно говорить об институциональном закреплении предпринимательских объединений ТЭК в системе взаимоотношений бизнеса и государства посредством присутствия своих членов в составе создаваемых консультационных структур при федеральных исполнительных органах власти. На сегодняшний день эффективность подобной деятельности представляется автору далеко не очевидной. Гораздо более значимую роль имеют для топливно-энергетических компаний представительство своих интересов через РСПП,

который в настоящее время получил статус реального партнера федерального правительства.[16]

Крупные российские компании ТЭК, следуя западным образцам, рассмотренным в первой главе данной работы, в рамках своей организационной структуры создают специальные GR-подразделения, ответственные за коммуникацию с органами власти. Подобные отделы осуществляют работу с органами власти на постоянной основе. Деятельность таких подразделений результируется в установлении систематических коммуникационных потоков с властными структурами. Автор полагает, что специфика сложившейся в РФ системы взаимодействия бизнеса с государством заключается в том, что основная задача по представительству интересов по ключевым вопросам ложится на руководство компании. В силу этого, связи топ-менеджеров компаний ТЭК с высшими должностными лицами государства имеют особое значение. Для этого сотрудничество государства с компаниями ТЭК закрепляется кадровым обменом между бизнесом и властью. Высокопоставленные государственные служащие переходят в компании ТЭК, в то время как топ-менеджеры этих компаний занимают важные государственные посты. Высокая доля государства в акционерном капитале многих крупных энергетических российских компаний позволяет использовать и заседания их руководящих органов (как правило, это совет директоров) в качестве площадки для обсуждения и решения вопросов с представителями государства.

В данном разделе работы отдельно рассматривается и деятельность компаний ТЭК по представительству своих интересов в законодательных органах власти. История развития данной деятельности на примере активности ТЭК в Государственной Думе свидетельствует о повышении её профессионализации в настоящее время. Весомую роль в системе взаимодействия компаний ТЭК и власти продолжает играть индивидуальный уровень коммуникации. Личные встречи руководителей компаний ТЭК с высшими руководителями страны выступили наиболее эффективным инструментом решения взаимных вопросов в кризисный период 2008-2009 гг.

Третий параграф **«Модели взаимодействия российских топливно-энергетических компаний и власти на региональном уровне»** посвящен

---

[16] Зудин А.Ю. Ассоциации бизнеса и государство: что изменилось? Доклад на семинаре цикла «Институциональные проблемы российской экономики», организованный Институтом анализа предприятий и рынков (ИАПР) ГУ-ВШЭ 11 марта 2010 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/h_09baf5a028c94c997a7da316d7a8c2ba/ (10.12.2010)

анализу и выявлению специфики деятельности корпораций ТЭК по представительству своих интересов на региональном уровне власти в РФ.

Федеративное устройство государства, а также проведенные преобразования в части укрепления федерального центра, формирования «вертикали власти», обуславливают необходимость формирования комплексной системы продвижения своих интересов компаниями ТЭК на разных уровнях власти. Крупные компании ТЭК, как правило, представлены своими дочерними обществами во многих субъектах федерации, где складывается своя система взаимодействий с органами власти. Эти системы различаются, во-первых, по характеру отношений между органами власти и бизнесом (равноправные/неравноправные), а, во-вторых, по формам взаимодействия между региональной властью и бизнесом (формальные/неформальные). На основании данных критериев автор выделяет две основные модели взаимодействия крупных компаний ТЭК и государства на региональном уровне: корпоративную и этатистскую.

Корпоративная модель предполагает высокий уровень зависимости региональной власти от корпораций ТЭК. Данная конструкция превалирует в дотационных регионах, а также в субъектах федерации, в которых крупные компании ТЭК имеют градо- и/или регионообразующий статус (например, ЯНАО, ХМАО, Тюменская область). В России есть 35 городов, образовавшихся только в результате освоения нефтедобычи[17], население которых полностью зависит от состояния ТЭК.

Другая модель взаимодействия государства и бизнеса – этатистская – предполагает доминирование руководства региона, которое формулирует основные правила игры для представителей бизнес-сообщества. В большинстве случаев, подобная ситуация складывается в регионах с диверсифицированной структурой экономики. Это, к примеру, Свердловская, Новосибирская, Нижегородская, Самарская области. Региональная власть при данной модели выступает неким арбитром в условиях разнонаправленных интересов представителей бизнеса. Однако большой ресурсный потенциал позволяет корпорациям ТЭК претендовать на особое положение по отношению к другим крупным компаниям региона. Несмотря на то, что итоговые решения по участию крупных компаний в региональных проектах принимаются на сегодняшний день с обязательным учетом мнения федерального центра, в ряде регионов корпорации ТЭК вынуждены

[17] Моногорода России: как пережить кризис? // Институт региональной политики. 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.regionalistica.ru/projects/detail.php?ELEMENT_ID=385 (02.11.2010)

выстраивать свою деятельность в соответствии с мнением и пожеланиями местного руководства.

Однако на сегодняшний день реформами системы государственного управления, направленными на централизацию власти, по мнению автора, созданы предпосылки для появления и развития новой модели взаимодействия бизнеса и государства на региональном уровне – модели федерального патронажа. Данная схема подразумевает активное участие представителей федерального центра в процессе коммуникации между местными властями и бизнесом.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Долгов В.В. Модели взаимодействия топливно-энергетических компаний и российской власти на региональном уровне // Власть. 2011, № 1. – 0,4 п.л.
2. Пушкарева Г.В., Долгов В.В. Диалог государства и бизнес-сообщества как механизм формирования государственной политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010, № 5, том 3. – 1 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)

Другие публикации:

3. Долгов В.В. Взаимодействие органов государственной власти и бизнеса в системе формирования государственной политики // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2010, № 3. – 0,6 п.л.
4. Долгов В.В. Государство и бизнес: механизмы взаимодействия (на примере российского топливно-энергетического комплекса) // Материалы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2010. – 0,2 п.л.
5. Долгов В.В. Взаимодействие с государством как составляющая стратегии развития нефтегазовых компаний в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009, № 6. – 0,7 п.л.
6. Долгов В.В. Взаимодействие государства и бизнеса: основные черты и тенденции развития. На пути к частно-государственному партнерству //

Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2009. – 0,2 п.л.

7. Долгов В.В. Органы государственной власти в информационном пространстве современной России (на примере Федеральной антимонопольной службы РФ) // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2008. – 0,2 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 11.03.2011 г.